

ТОЛКОВАНИЕ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Лилия ТИМОФЕЕВА,

аспирант кафедры уголовного права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

This article is about the principle of humanism and his interpretation in criminal law enforcement. The research based on positions of international law, national and foreign legislation. Implementation principle of humanism as a principle of criminal law is interpreted on three levels: the legislative, judicial, doctrinal. The principles of humanism may be implementation in a separate article Criminal Code. The principles of humanism may be reflected in article Criminal Code. The principle of humanism must be balanced realization as to subjects of criminal law relations. Subjects of criminal law relations are criminal, victim, society and the state.

Key words: doctrine, humanism, interpretation, principle, victim, law enforcement, punishment.

Аннотация

Эта статья о толковании принципа гуманизма в правоприменении уголовного права. Исследование основывается на международном, национальном и зарубежном законодательстве. Реализация принципа гуманизма как принципа уголовного права толкуется на трех уровнях: законодательном, судебном, доктринальном. Наличие или отсутствие отдельной статьи для определения понятия и признаков принципа гуманизма в уголовном законе не влияет на вопросы, связанные с его реализацией. Принцип гуманизма необходимо сбалансировано реализовывать в отношении субъектов уголовно-правовых отношений. К последним относят лицо, совершившее преступление; потерпевшего; общество; государство.

Ключевые слова: доктрина, принцип гуманизма, потерпевший, правоприменение, наказание, толкование, уголовный закон.

Закон – это жизненно важный инструмент, но политика неизбегна

Постановка проблемы. Ряд ученых исследовали вопросы, связанные с реализацией принципа гуманизма (далее – ПГ) в уголовном праве, в частности Л.В. Багрий-Шахматов, Ю.В. Баулин, Р.С. Бурганов, Н.А. Лопашенко, В.В. Мальцев, В.А. Туляков, В.И. Тютюгин, Н.И. Хавронюк, М.В. Ююкина и другие. Всестороннее толкование ПГ как принципа уголовного права имеет первостепенное значение для его реализации (при квалификации, назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера и т. д.). Многие исследователи сужают толкование ПГ только на законодательном уровне, а на доктринальном и судебном уровне – исследовано недостаточно, что и обуславливает актуальность темы исследования.

Цель статьи заключается в том, чтобы обозначить признаки принципа гуманизма, его толкование на доктринальном, законодательном и судебном уровнях для его сбалансированной реализации в правоприменении уголовного права.

Изложение основного материала исследования. ПГ можно рас-

сматривать как философское течение, принцип права и принцип уголовного права с его спецификой. Так, гуманизм – философское мировоззрение, юридизированное в уголовное право, в центре которого находится человек, с его положительными и отрицательными социальными и биологическими свойствами, требующими контроля и ограничений.

Толкование на законодательном уровне включает следующее: международно-правовые акты, ратифицированные государством; Решения Европейского суда по правам человека (если в нем будет содержаться новая норма относительно реализации ПГ); Уголовный кодекс Украины; Конституция; законы Украины; подзаконные нормативно-правовые акты (постановления Кабинета Министров Украины, указы президента и т. д.).

И.А. Кузнецова отмечает: «Являясь основными идеями правосознания, принципы уголовного права, имея устойчивый характер, образовав систему руководящих начал уголовного закона, наполнили своим содержанием всё уголовное законодательство» [8, с. 1]. Р.С. Бурганов «к источникам, раскрывающим содержание и направления реализации принципов, в том

числе и принципа гуманизма, в уголовном праве и уголовной политике относит следующее: международно-правовые акты, ратифицированные парламентом, чьи требования явились правовым основанием закрепления в уголовном праве принципа гуманизма; Конституция РФ, в которой заложены основы уголовной политики; федеральные конституционные и федеральные законы. Безусловно, главная роль принадлежит Уголовному кодексу; указам Президента РФ, корректирующим при необходимости курс уголовной политики; также на него возложено полномочие на помилование, являющееся актом проявления гуманизма к осужденному; постановления Государственной Думы об объявлении амнистии, также являющиеся примером реализации принципа гуманизма, кроме того, правовые акты, принятые на правительственном, ведомственном и межведомственном уровнях; подзаконные акты, «закрепление принципов права в которых, стало частым явлением» [7, с. 19]». Вышеизложенное применимо и к толкованию ПГ как принципа уголовного права Молдовы, Украины и других стран СНГ.

Так, «никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их проявлениях» [1, ст. 4]; «никто не должен подвергаться пыткам

¹ Law is a vital instrument but politics is inescapable.//The Right Rights' Future [URL] : <http://therightsfuture.com/t20-enforcement-nine-tenths-of-the-law/>

или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию» [1, ст. 5]. Закреплено право на жизнь, но предусмотрены и исключения из такого права, а именно: «Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно выступает результатом абсолютно необходимого применения силы: для защиты любого лица от противоправного насилия; для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, заключение под стражу на законных основаниях; для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа» [2, ч. 2, ст. 2]; «Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе, как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, за которое законом предусмотрено такое наказание» [2, ч. 1, ст. 2]. В положении «Никто не может быть подвергнут пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию» [2, ст. 3] проявляется ПГ. Это положение имплементировано в большинство уголовных законов стран мира, в том числе в Уголовный кодекс (далее – УК) Украины. Принцип гуманизма вытекает из основ конституционного строя Украины, которыми провозглашается приоритет человека. Ведь человек, его права и свободы – это высшая ценность.

В одних странах ПГ закреплен в Уголовном кодексе как отдельная статья (Российская Федерация, Молдова, Литва, Беларусь, Модельный уголовный кодекс для стран СНГ), в других – отдельной статьи нет (Дания, Литовская республика, Украина, Швейцария). Однако его признаки и проявления можно проследить в статьях Уголовного закона, независимо от наличия или отсутствия такой статьи. ПГ закреплен как отдельная статья в ст. 10 Модельного уголовного кодекса для стран СНГ, в ст. 4 УК Республики Молдова от 18.04.2002 г., в ст. 7 УК Российской Федерации (далее – РФ) от 13.06.1996 г. Статьи представлены в аналогичных редакциях.

Исходя из анализа положений УК Украины [5], можно выделить *формы проявления (реализации) ПГ уголовно-правовых последствий* в отношении субъектов уголовных правоотношений (реализация ПГ в отношении потерпевшего, общества, государства, лица,

совершившего преступление). Так, ПГ уголовно-правовых последствий в отношении лица, совершившего преступление, имеет проявление в положениях, закрепленных в ч. 3, ст. 50, ч. 2, ст. 65, ст. ст. 66, 69, 74–85, 90, 91, 97–108 УК Украины и отдельных положениях статей особенной части, предусматривающих специальные условия для освобождения от уголовной ответственности. Реализация ПГ положительной (проспективной) уголовной ответственности имеет проявление в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, которые, в свою очередь, делятся на поощрительные (ст. ст. 36, 38, 39 УК Украины), допустимые (ст. ст. 37, 40, 43 УК Украины), разрешительные (ст. ст. 41, 42 УК Украины). ПГ в отношении потерпевшего реализуется в положениях, закрепленных в ст. 46, п. п. 4, 6, 9 ч. 1 ст. 67, п. 1 ч. 1 ст. 76 УК Украины, а также в санкциях статей, в которых предусмотрена ответственность за преступления с непосредственным потерпевшим. Кроме того, толкование проявлений реализации ПГ содержится в Законе Украины «О применении амнистии в Украине» от 01.10.1996 г.; Положении о порядке осуществления помилования, утвержденном Указом Президента Украины от 16.09.2010 г. № 902/2010 и др. законах и подзаконных актах.

Толкование на доктринальном уровне предполагает обращение к научным трудам (монографиям, научным статьям ученых), научно-практическим комментариям. Доктрина, хотя и не имеет императивного значения (как во многих странах англосаксонского типа) для правоприменения уголовного права (квалификации, назначения наказания), но выполняет вспомогательную роль. Между доктриной и законодательством существует неразрывная связь. Доктрина отгалкивается от положений как национального, так и зарубежного законодательства, действующего законодательства, а также исторических нормативно-правовых актов, использует судебные акты. Однако законодательство (в частности, законодательство, в котором содержатся признаки ПГ, особенности и границы его реализации) создается, основываясь на доктринальных положениях.

Доктринально ПГ рассматривается в определенном историческом периоде.

Существуют определенные направления уголовно-правовых течений: классическое и позитивистское (антропологическое, социологическое направление, новая социальная защита). Идеи гуманизма развивались с возникновением и развитием идей вышеуказанных школ. Исходя из идей классической школы (Ч. Беккариа, А.Ф. Кистяковского, Н.С. Таганцева и др.) (человек – рациональный автор), ПГ реализуется в отношении лица, совершившего преступление в зависимости от деяния, которое он совершил. В позитивистских направлениях (Ч. Ломброзо, Э. Ферри, Ф. Лист, М. Ансель, Н. Кристи) при реализации ПГ учитываются свойства преступника как человека в момент совершения преступления, так и поведение последнего после его совершения. ПГ, его понимание и реализация в конкретном историческом периоде, как представляется, зависит от развития в данный исторический период институтов и ключевых понятий уголовного права, уголовно-правовой политики, от восприятия человека. «Основными отличительными чертами человека, посвятившего свою жизнь правам человека, выступают: активизм: приверженность взаимодействовать с миром; эмпатия: способность видеть других в мире; воздействие: желание изменить ситуацию – гуманно относиться к задержанному, накормить голодного, освободить народ от тирании» [11, с. 1]. Это характеристики лица, реализующего ПГ в отношении других. Идеи школ уголовного права воплотились в уголовном законодательстве, при этом проследить их можно в смешанном варианте.

Уголовно-правовая специфика реализации ПГ связана с предметом, методом уголовно-правового регулирования, задачами, целями уголовного права. ПГ реализуется в системе общих начал уголовного права, в том числе принципов уголовного права (законности, равенства, социальной справедливости, неотвратимости уголовно-правовых последствий). В американском праве принято выделять следующие принципы: минимальной криминализации, справедливого баланса, виновной ответственности, принцип полезности права [9, с. 59], которые очень схожи с ПГ. Право на гуманизм субъектов уголовных правоотношений

должно соотноситься с обязанностью проявлять гуманизм по отношению друг к другу. Обязанность государства в лице его органов состоит в том, чтобы ПГ реализовывался сбалансировано по отношению к субъектам уголовных правоотношений.

Признаки и проявления ПГ можно проследить в статьях Уголовного закона. Кроме того, отдельные его признаки и особенности не проявляются и не должны проявляться в уголовном законе. Такие признаки и особенности доктринально исследованы учеными в области уголовного права. ПГ проявляется в институтах уголовного права. Свойством ПГ выступает гуманность, то есть человеческое отношение к лицу (субъекту уголовно-правовых отношений). ПГ может быть реализован в отношении лица, совершившего преступление, которое проявило ПГ в момент его совершения (отказалось от доведения преступления до конца, вызвало скорую помощь, помогло потерпевшему; совершило деяние, содержащее признаки состава преступления с целью предупреждения более опасных последствий, чем те, которые наступили от совершенного деяния; действовало в пределах необходимой обороны, крайней необходимости и т. д.); после совершения преступления (деятельное раскаяние, возмещение вреда и т. п.); поведение не связанное с временем совершения преступления, но отражающее нравственную сторону лица (забота о своем несовершеннолетнем ребенке, о недееспособных родителях или других родных, беременность и т. д.).

В Украине акты, в которых толкуется положения Уголовного закона на судебном уровне, – решения Конституционного Суда Украины, постановления Пленума Верховного Суда Украины, разъяснения Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел, решения Европейского суда по правам человека.

Можно привести следующие примеры судебного толкования призна-

ков ПГ. В Решении Конституционного Суда Украины (далее – КСУ) (дело о назначении судом более мягкого наказания) от 02.11.2004 г. № 1-33/2004 толкуются проявления ПГ в уголовном праве Украины. «Выражением принципов соблюдения гуманизма, справедливости и законности выступает реализованная в нормах Кодекса возможность лица, которое впервые совершило преступление небольшой тяжести, быть освобожденным от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 45), с примирением виновного с потерпевшим и возмещением причиненного ущерба и устранением причиненного вреда (ст. 46), с передачей лица на поруки (ст. 47) и др.» [6]. Ранее в статье уже указывалось на такие признаки в уголовно-правовой доктрине. Судья КСУ В.И. Ивашенко в особом мнении к решению КСУ от 02.11.2004 г. № 1-33/2004 утверждает: «... амнистия и другие подобные меры – это не проявления справедливости, а односторонние акты гуманизма со стороны государства к конкретным лицам, которые совершили правонарушение». Таким образом, в данном решении толкуется существование двух сторон реализации ПГ: к лицу, совершившему преступление, и к пострадавшим от такого преступления (потерпевшим, обществу, государству), которое поддерживает ряд ученых в области уголовного права².

Кроме того, отдельные признаки ПГ толкуются в следующих судебных актах: Решении КСУ (дело об обратном действии во времени законов и других нормативно-правовых актов) от 09.02.1999 г. № 1-7 / 99 № 1-рп /99, разъяснении Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел «О некоторых вопросах применения амнистии в 2014 году с учетом последних законодательных изменений» от 26.05.2014 г. № 223-757/0/4-14; ППВСУ «О практике применения судами Украины законодательства об освобождении лица от уголовной

ответственности» от 23.12.2005 г. № 12; ППВСУ «О практике применения судами Украины законодательства о погашении и снятии судимости» от 26.12.2003 г. № 16; ППВСУ «О практике назначения судами уголовного наказания» от 24.10.2003 г. № 7; ППВСУ «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера и принудительного лечения» от 03.06.2005 г. № 7; ППВСУ «О практике рассмотрения судами дел о применении принудительных мер воспитательного характера» от 15.05.2006 г. № 2; ППВСУ «О судебной практике по делам о необходимой обороне» от 26.04.2002 г. № 1 и др.

Решения Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) – часть законодательства Украины, в том числе и уголовного, обязательная для применения на территории Украины, в соответствии со ст. 2 закона Украины «Об исполнении решений и применении практики ЕСПЧ» от 23.02.2006 г., где ЕСПЧ дает некоторые правовые толкования, в том числе и ПГ как принципа уголовного права. Часто содержание ПГ, в частности в международном уголовном праве, сводится к запрету нечеловеческого обращения, к запрету пыток и т. д. (например, дело Саади против Италии от 28 февраля 2008 г.), что не совсем соответствует истине. Содержание ПГ шире. Запрет злоупотребления правами предусмотрен и ст. 17 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод от 04.11.1950 г. (далее – ЕКПЧ). Для принятия судом решения, в том числе при определении лицу уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера, необходим «... баланс справедливости между требованиями общественного интереса общества и требованиями защиты основных прав личности» [10, с. 47]. Принцип справедливого баланса заключается в том, что суд работает в симбиозе с обязанностями государств-членов в соответствии с ЕКПЧ. Национальные органы власти должны сбалансировать

² Гацелюк В.А. Реализация принципов уголовного права Украины: проблемы и перспективы / В.А. Гацелюк. – Л.: РИО ЛАВД, 2003. – 152 с.; Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности: [монография] / В.В. Мальцев. – СПб.: Юр. Центр Пресс, 2004. – 694 с.; Орловская Н.А. Основания и принципы построения уголовно-правовых санкций: [монография] / Н.А. Орловская. – О.: Юридична література, 2011. – 624 с.; Филимонов В.Д. Принципы уголовного права / В.Д. Филимонов. – М.: Центр ЮрПресс, 2002. – 138 с.; Хавронюк М.І. Кримінальне законодавство України та інших держав континентальної Європи: порівняльний аналіз, проблеми гармонізації: [монографія] / М.І. Хавронюк. – К.: Юрисконсульт, 2006. – 1048 с.; Ююкина М.В. Принцип гуманизма в уголовном, уголовно-исполнительном праве и уголовной политике и его реализация при назначении наказания: дисс. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 / М.В. Ююкина; Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2006. – 215 с.

интересы членов общества с основными правами человека [10, с. 47]. Учитывая уголовно-правовую специфику, ПГ должен реализоваться сбалансировано в отношении всех субъектов уголовных правоотношений (потерпевшего, общества, государства, лица, совершившего преступление).

В решении ЕСПЧ по делу «Мактуф и Дамьянович против Боснии та Герцеговины» (Maktouf and Damjanovic v Bosnia and Herzegovina) от 18.07.2013 г. № 2312/08 и 34179/08 [4] толкуется возможность применения обратной силы уголовного закона как одного из проявлений ПГ. В соответствии с решением ЕСПЧ по делу «Дель Рио Прада против Испании» (Del Río Prada v. Spain) от 21.10.2013 г. № 42750/09, приговор в отношении не менее чем шестнадцати человек, осужденных за терроризм, был уменьшен за работу, выполненную в заключении, хотя они были приговорены к тюремному заключению на общую сумму более ста лет. Интерпретация закона в ущерб осужденного была основана на политике полного исполнения наказаний, которая была чужда Уголовному кодексу 1973 г. Некоторые судьи сочли, что уголовные политические причины ни в коем случае не могли оправдать отход от принципа законности, даже в случае террориста и убийцы, который не раскаялся [3, п. 42]. Лицо, совершившее преступление, несомненно, имеет право на определенную долю реализованного в отношении него ПГ, но остальные субъекты уголовно-правовых отношений (потерпевшие, государство, общество) также имеют такое право.

Выводы. Реализация ПГ как принципа уголовного права толкуется на трех уровнях: законодательном, судебном, доктринальном. Толкование ПГ в правоприменении уголовного права влияет на квалификацию, назначение наказания и иных мер уголовно-правового характера. Можно вывести доктринальные формы проявления (реализации) ПГ уголовно-правовых последствий в отношении субъектов уголовных правоотношений (реализация ПГ в отношении потерпевшего, общества, государства, лица, совершившего преступление).

Для оптимизации правоприменения посредством реализации ПГ нет необходимости каких-либо законода-

тельных изменений. Все недостатки в реализации ПГ можно минимизировать при помощи толкования. В судебных актах толкования необходимо установить пределы реализации ПГ. Так, ПГ может быть реализован к лицу, совершившему преступление, если это не нарушает право на гуманизм потерпевшего, общества и государства; в применении отдельных институтов уголовного права; смягчающее обстоятельство может быть принято во внимание при реагировании на преступление (при назначении наказания, применении иных мер уголовно-правового воздействия), только если такие обстоятельства положительно характеризуют лицо, совершившее преступление. Например, беременность или наличие ребенка до трех лет может быть учтена как основание для «отсрочки» наказания только в случае наличия необходимого ухода за ребенком.

Список использованной литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.humanrights.com/what-are-human-rights/universal-declaration-of-human-rights.html>.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://european-court.ru/konvenciya-o-zashhite-prav-cheloveka-i-drugie-oficialnye-dokumenty/konvenciya-o-zashhite-prav-cheloveka-i-osnovnyx-svobod>.
3. Del Río Prada v. Spain, – The European Court of Human Rights, 21.10.2013. – Application № 42750/09 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [URL] : [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-127697#{"itemid":\["001-127697"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-127697#{).
4. Maktouf and Damjanovic v. Bosnia and Herzegovina. – The European Court of Human Rights, 18.07.2013. – Applications № 2312/08 and 34179/08 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [URL] : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-12271>.
5. Кримінальний Кодекс України від 05.04.2001 р. № 25-26 : за станом на 31.10.2014 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.

6. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням Верховного Суду України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень статті 69 Кримінального кодексу України (справа про призначення судом більш м'якого покарання). м. Київ. Справа від 02.11.2004 р. № 1-33/2004 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v015p710-04/page2>.

7. Бурганов Р.С. Принципы уголовного права и принципы назначения наказания : дисс. ... канд. юрид. наук / Р.С. Бурганов. – Казань, 2006. – 183 с.

8. Кузнецова И.А. Проявление принципа гуманизма в нормах уголовного права / И.А. Кузнецова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/4687-2012-11-11-06-36-50>.

9. Jonathan Herring. Criminal law: text, cases, and materials. Third edition. / Jonathan Herring // Published in United States by Oxford University Press. Inc. – New York, 2008. – P. 852.

10. Mowbray A.A. Study of the Principle of Fair Balance in the Jurisprudence of the European Court of Human Rights / A.A. Mowbray // Published by Oxford University Press [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [URL] : <http://hrl.oxfordjournals.org/content/10/2/289.full.pdf?keytype=ref&ijkey=7TTp90LathXRapm>.

11. The Right Rights' Future [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [URL] : <http://therightsfuture.com/t20-enforcement-nine-tenths-of-the-law/>.